

Лоурен не смыкала глаз всю ночь, и потому чувствовала сильную усталость. Хотя она и была одной из Стремящихся к Истине, чья физиология отличалась в лучшую сторону по сравнению с обычными людьми, но причиной усталости было не только психологическое напряжение от кропотливой работы но и интенсивное использование Ци, поэтому, увидев что на часах было шесть часов утра, и решив что есть немного времени для подремать, Лоурен положила голову на сложенные на столе руки и мгновенно уснула.

Ей показалось что почти сразу же как она положила голову на руки, ее разбудил вежливый стук в дверь ее комнаты, но взглянув на часы она увидела что уже было восемь утра, время когда семейство Цинь обычно собиралось для завтрака.

Открыв дверь, Лоурен увидела женщину средних лет, что работала прислугой в доме.

- Госпожа Линь, хорошо ли вам спалось? – Служанка знала что Линь Лоурен всегда поднималась рано и потому была удивлена что та сегодня почти пропустила завтрак.

Лоурен ощутила смущение. Она ведь не семнадцатилетний подросток а двадцатисемилетняя женщина, и все же ее пришлось будить что бы она не пропустила завтрак.

Она быстро спустилась по лестнице. Генерал Цинь был уже за столом, как и Лу Саньчунь с другими офицерами, только они завтракали за отдельным столом.

- Лоурен, в твоей комнате всю ночь горел свет. Почему бы тебе тогда не поспать чуть подольше?

На этот вопрос девушка ответила улыбкой, не став говорить что ее разбудила служанка. Она достала кулон и передала генералу.

Тот тоже с улыбкой, произнес:

- Если он тебе понравился, оставь себе.

Девушка тут же отрицательно покачала головой:

- Этот кулон был в вашей семье поколениями, дедушка Цинь, я никогда не смогу забрать его с чистой совестью... Этой ночи оказалось достаточно что бы внимательно рассмотреть его структуру. Дедушка, заберите его, мои руки дрожат от того какое древнее сокровище я держу в них.

Генерала развеселил веселый и остроумный ответ девушки. Он самолично налил в пиалу ей жидкой каши и передал ее ей:

- Тетушка Хуан очень не дурно делает кашу, попробуй.

Лоурен, соответственно, согласно этикета, передала генералу палочку жаренного хлеба. Это был душевный, полный семейного тепла эпизод, как будто они были и вправду дедушкой и его внучкой. Поедая кашу, Лоурен размышляла что все было бы еще замечательнее если бы этот завтрак вместе с ней поделила и Баоцзя. Прошлой ночью она проверяла состояние подруги и та должна была очнуться в течении двух дней.

Лоурен с нетерпением ждала этого, но все же была недовольна собой. То что Баоцзя придет в себя, это было конечно великолепно, но Лоурен винила себя в том что не знала никаких заклинаний и чар, что бы научить им Баоцзя.

Ей снова вспомнился золотой узор из сна. Он смог собрать и впитать удивительно огромное количество Ци, что была в столь разряженном состоянии на современной Земле, при этом очистив ту и полностью утихомирив. Если она сможет разобраться в принципах его построения, то это тысячекратно ускорит ее развитие, без нужды в заклинаниях. Повезет ли ей еще когда ни будь пережить снова подобный «сон»?

Расправляясь с завтраком, Лоурен мыслями была далеко от обеденного стола за которым сидела, когда раздался стук в дверь дома и вскоре вернувшийся Лу Саньчунь, со смущенным лицом направился к столу своего генерала.

Генерал Цинь с силой хлопнул ладонью по столу:

- Воин должен быть всегда спокоен и невозмутим, ты только посмотри на себя!

Нервным жестом взъерошив себе волосы на затылке, офицер ответил:

- У нас посетители.

Лоурен предположила что офицер чувствует неловкость из за ее присутствия за столом, и она обратилась к генералу:

- Дедушка Цинь, я поднимусь к себе. – Можно будет поразмышлять над скопированной магической формацией.

Но Саньчунь, почему то еще сильнее смутился, и наконец добавил:

- Госпожа Линь, эти посетители выразили желание встретится с вами.

Лоурен и командующий Цинь переглянулись. Не удивительно что Лу Санчунь так занервничал. Лоурен искалечила прошлой ночью Цзоу Яовэя, и они считали что ни кто не сможет отследить ее до виллы генерала. Но ночь только закончилась а у них уже были «гости».

Нахмурившись, генерал Цинь произнес:

- Лоурен, иди на верх. Я отошлю прочь, кто бы там не пришел. Просто не спускайся пока они не уйдут.

Лоурен несогласно покачала головой. Она бы почувствовала, если бы за ней следили прошлой ночью, к тому же она уничтожила единственную камеру наблюдения в том переулке. Гостем должно быть, был ее недавний противник, Вэнь Гуаньцзин.

Этот человек представлял собой Специальный департамент, так что командующему будет очень не просто «отослать его прочь». Лоурен отказывалась позволить пожилому человеку в одиночку противостоять другому Стремящемуся, и потому она настояла на том что она встретится с гостями.

- Офицер Лу, впустите гостей в дом! – с улыбкой ответила девушка, глядя во встревоженные глаза мужчины. Она знала что рано или поздно, она снова встретится с этим противником, так почему не сейчас?

Тетушка Хуан успела убрать со стола до того как Лу Саньчунь провел гостей в дом.

К удивлению Лоурен, Вэнь Гуаньцзин прибыл не в одиночку. Его спутником был Му Тяньнань.

У Вэнь Гуаньцзина была причина для прихода, но что здесь забыл мажор Тяньнань? Могло ли быть так, что упустив шанс отомстить за себя прошлой ночью, он заявился сейчас что бы добить лежащего?

Эй, почему это она считает себя «лежащей»?!

И Вэнь Гуаньцзян и Му Тяньнань вежливо и почтительно, как следует младшим по отношению к старшему, поздоровались с командующим. Похоже, они были с ним уже знакомы.

Генерал Цинь, озадаченным тоном произнес:

- Прошу прощения, что за дело у двух возвышенно мыслящих Стремящихся к Истину, ко мне, ничемному, бесполезному старику? - После того как специальный департамент вступился за Цзоу Яовэя, генерал не испытывал к этому учреждению, служащие которого по слухам были все «Стремящимися к Истине» особо теплых чувств.

Тяньнань от обращения «возвышенно мыслящий Стремящийся к Истине» перепугался почти до потери сознания. Род Му очень уважал командующего Цинь за пролитую им кровь на благо страны и честную и неустанную службу. Если дед Му узнает о таком обращении к своему внуку, Тяньнаня ждало суровое наказание.

Вэнь Гуаньцзян в жизни повидал всякого и потому прекрасно понял что имел в виду генерал и почему тот недоволен их визитом. После двухсекундной паузы он нашел что ответить:

- Командующий Цинь, я знаю что вы недовольны вмешательством нашего департамента в дело Цзоу Яовэя. Я пришел сегодня совсем не поэтому поводу, и знайте, что я по прежнему очень вас уважаю.

Ответом генерала было недовольное и недоверчиво хмыканье. Если бы это не касалось Лоурен, что ради мести за Баоцзя пошла на то что бы искалечить Цзоу Яовэя, он бы уже встал из за стола, оборвав разговор, намеренно оскорбив тем самым гостей.

Лоурен же даже не поднялась со своего места из за стола что бы поприветствовать гостей, и с улыбкой спросила:

- Как там Яовэй, мертв? Ах, какое мне вообще до него дело, ведь я сразу же по возвращению из «Голубой птицы» тут же легла спать.

Вэнь Гуаньцзян нахмурился. Цзоу Яовэй был сейчас в очень плохом состоянии, и случилось это всё когда тот находился под охраной Гуаньцзяня. Подобное событие было пятном на репутации департамента, и на его личном послужном списке, так как он был назначен крайним в этом инциденте.

Постаравшись как можно точнее вспомнить решение по этому инциденту, принятое в департаменте после дискуссии с начальством прошлой ночью, он ровным, спокойным голосом, ответил:

- Яовэй жив. Он был отослан домой и наш департамент больше не считает его как либо связанным с нами. Госпожа Линь, можете отомстить ему в любой момент, но я пришел сюда не ради него.

Лоурен была удивлена, узнав что Цзоу Яовэй был уже дома, но Вэнь Гуаньцзян ведь сказал что он пришел не арестовывать ее? Тогда зачем он здесь?

Лоурен была не в настроении пить чай и вести праздные беседы с людьми из специального департамента. Поэтому не заботясь о какой либо вежливости, она произнесла:

- Так вы, ребята, решили больше не защищать Яовэя после того как у него серьезно ухудшилось здоровье...Так вот он каков, на самом деле, этот знаменитый специальный департамент.

Все присутствующие прекрасно поняли что она имела в виду под «вот он каков».

У Вэнь Гуанцзяня от услышанного перекосило лицо, спустя несколько мгновений эта гримаса превратилась в улыбку едкой самоиронии.

<http://tl.rulate.ru/book/28167/790910>